

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора философии российской истории,
доктор философских наук, профессор,
гл. н. сотрудник Института философии РАН А.А. Кара-Мурза

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Пентегова Ася Владимировна

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

**«Политические аспекты гуманитарного сотрудничества Российской
Федерации и Республики Сербия в системе современных
международных отношений»**

по направлению 41.06.01 Политические науки и регионоведение
направленности (профилю) 23.00.04 Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии
РАН Кара-Мурза Алексей Алексеевич

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Гродненского
государственного университета им. Янки Купалы Ватыль Виктор Николаевич

кандидат политических наук, научный сотрудник Института философии РАН Шарова
Вероника Леонтьевна

Дата защиты:

«07» ноября 2019 г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Основное содержание научно-квалификационной работы

Глава 1. Место России и Сербии в системе международных отношений

1.1. Внешнеполитические интересы России в регионе Западных Балкан

1.2. Формирование евразийского вектора сотрудничества во внешней политике Сербии

Глава 2. Основные методы, виды и формы международного взаимодействия в гуманитарной сфере

2.1. Политико-правовая основа внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и Республики Сербия

2.2. Внешнеэкономические связи и их роль в социально-экономическом и гуманитарном взаимодействии России и Сербии

Глава 3. Гуманитарное сотрудничество России и Сербии как часть межгосударственного взаимодействия

3.1. Роль «мягкой силы» России в Сербии

3.2. Использование духовно-культурного потенциала при формировании объективного образа России в Сербии

Заключение

Список использованных источников

Введение

Актуальность темы исследования. За последнее десятилетие в научных кругах возрос интерес к изучению концепта гуманитарного сотрудничества, проводится активная работа по определению предметного поля, теоретическая и практическая адаптация. Однако до настоящего времени нет чёткого единого определения понятия гуманитарного сотрудничества. В западной научной литературе под сотрудничеством в гуманитарной сфере чаще понимается гуманитарная помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов, при этом набирает популярность и концепт «мягкой силы». В научной литературе стран постсоветского пространства приоритет отдается публичной и общественной дипломатии, взаимодействию в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сфере.

При реализации внешнеполитической стратегии Российской Федерации гуманитарному взаимодействию отводится особая роль. Стремление к укреплению гуманитарного сотрудничества славянских народов отмечено в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.), где в качестве одной из основных задач России закрепляется развитие «на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей славянских народов». Следовательно, сотрудничество с сербами, как с представителями братского южнославянского народа, является важной частью внешнеполитической стратегии современной России. Кроме того, в Концепции отмечено, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего, возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных,

гуманитарных и других методов и технологий в дополнение к традиционным дипломатическим методам»¹.

Включение гуманитарного сотрудничества в приоритетные направления внешней политики современной России подтверждает актуальность темы данного диссертационного исследования. Принимая во внимание вышеизложенное и придерживаясь определений официальных документов Российской Федерации, при проведении исследований под гуманитарным сотрудничеством будем рассматривать взаимодействие в сфере образования, культуры, спорта, распространения информации, в духовной сфере, в экономической и правовой сфере, направленное на решение социально-гуманитарных вопросов и проблем.

После распада Советского Союза и Социалистической Федеративной Республики Югославии взаимоотношения России и Сербии нельзя назвать идеальными. Из-за постоянно меняющихся политических предпочтений правительств двух стран и курса Сербии на членство в Европейском Союзе невозможно однозначно заявлять о всестороннем сотрудничестве между Россией и Сербией. Безусловно, в последнее десятилетие наблюдается политическая поддержка Российской Федерацией Республики Сербия на площадках различных международных организаций, в частности, ООН. К примеру, в 2015 году Россия наложила вето на проект резолюции Совета Безопасности ООН о «геноциде» в Сребренице². В то же время Сербия остается достаточно аккуратной в своих действиях, не желая конфликтов ни с Россией, ни со странами Запада. В 2014 году Сербия отсутствовала на заседании Генеральной Ассамблеи ООН и предпочла не голосовать по

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

² Jordan, Lithuania, Malaysia, New Zealand, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/en/S/2015/508> (дата обращения: 20.03.2019).

Резолюции A/RES/68/262³, призывающей уважать территориальную целостность Украины и не признающей вхождение Крыма в состав России. Очевидно, что поддержать данную резолюцию Сербия никак не могла, в противном случае вновь встал бы вопрос о признании Косово и Метохии.

Лишь после 2008 года Сербия стала получать заметный приток инвестиций из Российской Федерации. Так, в соответствии с международным договором, который был подписан в 2009 году между Россией и Сербией, российская компания Газпромнефть выкупила 51% акций Нефтяной Индустрии Сербии (НИС). По данным Агентства развития Сербии на начало 2019 года Россия занимала четвертую строчку (1,539 млрд. евро) среди стран, которые в период с 2010 по 2018 годы инвестировали в экономику Сербии⁴.

Российская Федерация традиционно рассматривает Сербию как братский славянский народ, считая, что эта «слепая любовь» сербов к России никогда не пройдет, и уже ставшая крылатой фраза «нас и русских – 300 миллионов» подтверждает и, кажется, навсегда закрепляет братскую связь двух народов.

Поколение сербов, изучавшее в школе русский язык и воспитанное на классической русской литературе, уходит на пенсию, люди среднего возраста отчетливо помнят и бомбардировку Югославии силами НАТО, и поддержку братского русского народа в тяжелый период. Однако подрастающая молодежь, рожденная после 2000-х и знающая о Балканских войнах и атаке НАТО исключительно из книг, фильмов, сохранившихся документальных съемок и воспоминаний старшего поколения, выросла на продуктах американских масс-медиа. Страны запада тратят огромные средства на развитие ресурсов «мягкой силы», публичной дипломатии и расширение

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года. 68/262. Территориальная целостность Украины. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения: 13.01.2019).

⁴ Razvojna agencija Srbije. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ras.gov.rs> (дата обращения: 04.03.2019).

гуманитарного сотрудничества, посредством чего усиливается воздействие на молодое население Сербии и других стран бывшей Югославии. Эффект от образовательных обменов, грантов молодым ученым, художественных выставок, совместных спортивных мероприятий, языковых лагерей и т.д., конечно, виден не сразу. Это долгосрочная инвестиция в молодое поколение и грамотная внешнеполитическая стратегия стран Запада в общем, и США в частности, которая, впоследствии, при отсутствии альтернатив из России, позволит переориентировать предпочтения не только правительства Сербии, но и мнение населения страны по вопросу выбора геополитических партнеров и союзников. Ошибочно предполагать, что историческая память народа будет вечна, необходимо предпринимать контрдействия не только на полях политики и экономики, но и на площадках гуманитарного сотрудничества, культурной и общественной дипломатии.

В последнее время наблюдается активизация гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве (данная тема нашла отражение в диссертационных исследованиях А. В. Великой⁵, М. В. Вертухиной⁶), однако показательный пример Украины доказывает, что необходимо делать все возможное, чтобы общая историческая память жила и объединяла народы. Сербия сегодня находится в непростой ситуации выбора геополитических союзников: с одной стороны – Европейский союз и США, с другой – Россия и страны СНГ. Поэтому представляется очевидным, что изучение основных направлений, перспектив и возможных сложностей в сфере гуманитарного сотрудничества России и Сербии позволит в

⁵ Великая А. А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. А. Великая ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2014. – 26 с.

⁶ Вертухина М.В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. В. Вертухина ; ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы». – Орел, 2010. – 24 с.

дальнейшем увеличить использование данного внешнеполитического ресурса для укрепления взаимоотношений двух стран.

Современная система гуманитарного сотрудничества России и Сербии исключительно сложна и распылена, включает огромное число акторов, взаимодействие которых временами тяжело координировать. Она развивается по различным направлениям, которые больше расходятся, нежели сходятся в единой стратегии. Проблемы гуманитарного сотрудничества в контексте современных международных отношений основаны на политической динамике, которая влияет на принятие решений, в том числе и по гуманитарным вопросам.

Объект исследования – гуманитарное сотрудничество Российской Федерации и Республики Сербия.

Предмет исследования – политические аспекты гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Сербия.

Цель диссертационного исследования – осуществление комплексного анализа особенностей гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Сербия в XXI веке.

Исходя из поставленной цели работы определены следующие **исследовательские задачи**:

1. Определить основные формы, инструменты и методы гуманитарного взаимодействия в XXI веке.
2. Выявить положительные моменты от использования ресурсов гуманитарного сотрудничества, «мягкой силы» и публичной дипломатии во внешней политике Российской Федерации.
3. Изучить влияние политического сотрудничества, торгово-экономического взаимодействия и духовно-культурных связей на развитие межгосударственного гуманитарного сотрудничества.
4. Определить основные векторы для налаживания прочного гуманитарного сотрудничества между Россией и Сербией.

5. Разработать рекомендации для дальнейшего укрепления двусторонних отношений посредством гуманитарного сотрудничества, публичной и культурной дипломатии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 года, после распада СССР и прихода новой системы международных отношений, по июль 2019 года. Верхние временные рамки обусловлены временем написания данной работы.

Методологическая основа исследования. При написании диссертационной работы использованы общенаучные методы: обобщение, анализ, аналогия, синтез, логический метод, сравнительный метод, а также методы, непосредственно связанные со спецификой изучаемой темы: контент-анализ, case-stady, являющиеся эмпирической составляющей исследования.

Источники исследования. При разработке темы исследования автором был проработан большой объем источников на русском, сербском и английском языках, которые можно разделить на три группы.

К первой группе источников относятся основополагающие документы международного права, документы Организации Объединенных Наций, нормативно-правовые документы Российской Федерации и Республики Сербия, внешнеполитические стратегии и концепции, двусторонние и международные договоры и соглашения.

Вторая группа включает публицистические источники, данные периодической печати, материалы конференций и семинаров, официальные заявления и интервью лидеров Российской Федерации и Республики Сербия, государственных деятелей и дипломатов.

К третьей группе источников относятся данные официальных государственных статистических баз данных, статистические и аналитические материалы международных, некоммерческих и исследовательских организаций и институтов, например, данные Агентства развития Сербии, рейтинг фактора «мягкой силы» во внешней политике

ведущих стран мира (англ. Soft power 30), результаты исследований Международного республиканского института (англ. International Republican Institute), данные опросов, проведенных Международным демократическим институтом (англ. International Democratic Institute) совместно с Агентством США по международному развитию (англ. USAID) и др., а также разработки автора и материалы, полученные им во время прохождения стажировки и обучения на Факультете политических наук Белградского Университета (Сербия) в период с 2017 по 2019 гг.

Степень научной разработанности темы исследования.

Изменения, произошедшие после окончания холодной войны в разной степени и с разной интенсивностью в политической, экономической, социальной, культурной области и в области безопасности привлекли внимание ряда зарубежных авторов и исследователей. О международной дерегуляции в постбиполярный период и в начале становления новой системы международных отношений писали Б. Р. Барбер (Benjamin R. Barber)⁷, Дж. Л. Гаддис (John Lewis Gaddis)⁸, Дж. А. Камиллери (Joseph A. Camilleri) и Дж. Фалк (Jim Falk)⁹, Г. Киссенджер (Henry Kissinger)¹⁰, М. Сингер (Max Singer) и А. Вилдавски (Aaron Wildavsky)¹¹, Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass)¹², Джон Мершаймер (John Mearsheimer)¹³, Роберт Каплан (Robert Kaplan)¹⁴ и др.

⁷ Barber B. R. Jihad vs McWorld / New York, 1995. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1992/03/jihad-vs-mcworld/303882/> (дата обращения: 13.03.2019).

⁸ Gaddis J.L. The Future of American Foreign Policy, New York, 1994. – P. 16 – 36.

⁹ Camilleri J. A., Falk J. The End of Sovereignty? The Politics of a Shrinking and Fragmenting World // Foreign Affairs 1992. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1992-09-01/end-sovereignty-politics-shrinking-and-fragmenting-world> (дата обращения: 13.05.2019).

¹⁰ Kissinger H. World Order. — Penguin Press, 2014. — 433 p.

¹¹ Singer M., Wildavsky, A. The Real World Order: Zones of Peace/ Zones of Turmoil. — Chatham, 1993.

¹² Haass R. N. The Reluctant Sheriff – The United States after the Cold War. — New York, 1997 – 148 p.

¹³ Mearsheimer J.J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War / International Security 15 – 1990 – №1 – P. 5- 56.

¹⁴ Kaplan R.D. The Corning Anarchy. —Atlantic, 1994 – February - P. 44 – 77.

В процессе работы над диссертацией были изучены труды отечественных исследователей политической теории и международных отношений А. Д. Богатурова¹⁵ и В. В. Аверкова¹⁶, М. А. Хрусталева¹⁷, Е. М. Примакова¹⁸, А. В. Торкунова¹⁹ и М. М. Наринского²⁰, Е. П. Бажанова²¹, А. В. Шарапо²², М. М. Лебедевой²³.

В сербском научном сообществе вопросам международной политики и международных отношений посвящены работы Д. Р. Симича (Dragan R. Simić)²⁴, И. Янева (Igor Janev)²⁵, С. Трифковича (Srđa Trifković)²⁶, В. Првуловича (Vladimir Prvulović)²⁷.

Д. Р. Симич (Dragan R. Simić) отмечает, что в современном мире большинство, кто разрабатывает и определяет внешнеполитические стратегии и стратегическое мышление, подразделяют великие стратегии на

¹⁵ Богатуров А.Д. Современная мировая политика: Прикладной анализ. 2-е издание, испр. и доп. — М.: Аспект-Пресс, 2010 — 592 с.; Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Том 1-4. — М.: Изд-во НОФМО, 2004. — 2087 с.

¹⁶ Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945- 2017. Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 560 с.

¹⁷ Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. — М.: НОФМО, 2008. — 232 с.

¹⁸ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. — М. : Российская газета, 2010. — 254 с.;

¹⁹ Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения. Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 688 с.

²⁰ Торкунов А.В., Наринский М.М. История международных отношений. Том III: Ялтинско-Потсдамская система. — М.: Аспект Пресс, — 2017. — 552 с.

²¹ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений: Избран. тр. в 3-х томах . Т.3. - М. : Науч. кн.,2002. — 479 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. — М.: Восток - Запад, 2010. — 464 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. — М.: Изд. "Восток-Запад", 2009. — 96 с.

²² Шарапо А.В. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 1 — Минск, 2004.; Шарапо А.В. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 2 — Минск, 2007.; Шарапо А.В. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 3 — Минск, 2010.

²³ Лебедева М.М. Мировая политика. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 365 с.

²⁴ Simić D.R. Svetska politika: međdržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. — Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. — 200 s.

²⁵ Janev I. Međunarodni odnosi i spoljna politika: sa primerom jugoslovenskih odnosa sa Ujedinjenim nacijama. — Beograd: Institut za političke studije, 2002. — 324 s.

²⁶ Trifković S. Kontinuitet hladnog rata: međunarodni odnosi početkom XXI veka. — Beograd: Geopolitika, 2017. — 142 s.

²⁷ Prvulović V. Savremeni međunarodni odnosi. — Beograd: Megatrend univerzitet, 2008. — 252 s.

те, которые предназначены для мирного времени, и те, которые для военного, а также для стабильного периода страны или периода развития²⁸.

И. Янев (Igor Janev) считает, что международные отношения и внешняя политика государств имеют определенный режим поведения, однако с неконтролируемыми критериями²⁹.

При написании диссертационного исследования отдельно изучались вопросы цивилизационной идентичности и специфики российской идентичности в современном мире, рассматриваемые в трудах С. Хантингтона (англ. Samuel P. Huntington)³⁰, А. Дж. Тойнби (англ. Arnold Joseph Toynbee)³¹, А. А. Кара-Мурзы³², Д. Е. Сорокина³³, А. С. Панарина³⁴, Н. Н. Федотовой³⁵, Т. А. Сеньюшкиной³⁶.

А. Дж. Тойнби (англ. Arnold Joseph Toynbee) писал, что различия западного и православного христианства породили два общества: западное и православное³⁷. Сербь сегодня – один из самых верующих православных народов. Сербская православная церковь веками поддерживала русскую, в частности, сербская православная церковь выступила против автокефалии отделившейся в 2018 году православной церкви Украины.

²⁸ Simić D.R. Svetska politika: međudržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi - Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. — 200 s.

²⁹ Janev I. Međunarodni odnosi i spoljna politika: sa primerom jugoslovenskih odnosa sa Ujedinjenim nacijama – Beograd: Institut za političke studije, 2002. — 324 s.

³⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: АСТ, 2007. — 603 с.

³¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., Айрис-Пресс, 2010. — 640 с.

³² Кара-Мурза А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998. – С. 108 – 125.

³³ Сорокин Д.Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. - 2002. - № 6, 124. – 134 с.

³⁴ Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире – М.: Изд-во Эксмо, 2014. – 544 с.

³⁵ Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 72–80.

³⁶ Сеньюшкина Т.А., Мохов А.В., Вовк Н.А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садашњости, Међународни тематски сборник. –Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9 – 21.

³⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., Айрис-Пресс, 2010. — 640 с.

Взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Сербия в конце двадцатого и начале двадцать первого века в своих трудах рассматривают: Е. Ю. Гуськова³⁸, Е. Г. Пономарева³⁹, Л. П. Решетников, Н. В. Бондарев⁴⁰, Е. Г. Энтина⁴¹, Н. А. Нарочинская⁴², Я. Д. Лисоволик и Е. С. Чимирис⁴³, А. А. Пивоваренко⁴⁴, Г. Н. Энгельгардт⁴⁵, М. А. Максакова⁴⁶ и др.

³⁸ Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2. // Новая и новейшая история. М., 2017. – № 1. – С. 84-101; Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. // Новая и новейшая история. М., 2016. – № 6. – С. 78-94; Гуськова Е. Ю. Современная Россия и Балканы: Интересы или исторические традиции? // Листая страницы сербской истории. — М.: Инслав, 2014. – С. 339-367.

³⁹ Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах: Монография. - М.: МГИМО-Университет, 2010. - 252 с.; Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика монографий / Сост. А.И. Фурсов. - М.: КМК, 2013. - С. 331-522.; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. "Принцип домино": мировая политика на рубеже веков. - М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2016. - 312 с.

⁴⁰ Бондарев Н.В. Русская Сербия – М. РИСИ – 2016 - 125 с.; Бондарев Н.В. Косовский вопрос после выборов 2012г. в Сербии: новые политики, старые проблемы // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2016. - №3(36). С 9 – 25.; Бондарев Н.В. Парадоксы косовской “независимости” // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2013. - №3(24). С 110 – 125.

⁴¹ Энтина Е. Г. Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 1. С. 192-208.; Энтина Е. Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан / Науч. ред.: А. А. Пивоваренко, О. Ю. Потемкина. Вып. 333. М. : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2016. – 130 с.; Энтина Е. Г. Балканы вчера и завтра: пороха хватит на всех! // Современная Европа. 2015. № 1. С. 37-45.

⁴² Нарочинская Н.А. Русский код развития, - М. Книжный мир, 2013. – 352 с.

⁴³ Лисоволик Я. Д., Чирмис Е.С. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016. – М.: НП РСМД, 2016. – 30 с.

⁴⁴ Пивоваренко А.А. Ситуация на Балканах в отражении военно-стратегических документов Хорватии // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. ИЕ РАН. М., 2015. С. 280–291.; Пивоваренко А.А. Предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ. Республиканский аспект // Вестник славянских культур. № 3 (2014). М., 2014. С. 50–68.; Пивоваренко А.А. Современная Россия на Балканах «мягкая сила» через инвестиции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-rossiya-na-balkanakh-miyagkaya-sila-cherez-inves/> (дата обращения: 05.03.2019).

⁴⁵ Энгельгардт Г.Н. Местные выборы и политический кризис в Республике Сербской (к.2012-н.2013 гг.) // Проблемы национальной стратегии № 2, 2014. — С. 24 – 34.; Энгельгардт Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990 – 2006) автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Г. Н. Энгельгардт ; Институт славяноведения РАН. – М., 2016. – 34 с.

⁴⁶ Максакова М.А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. — №1. — С. 37- 45.; Максакова М.А. Евразийский

Е. Ю. Гуськова исследует исторический аспект взаимоотношений России и Сербии, вооруженные конфликты на Балканах в девяностых годах двадцатого века и затянувшийся вопрос статуса Косово и Метохии. Е. Г. Пономарева сконцентрировала свои исследования на вопросе суверенитета и проблемах государственности в странах бывшей Югославии, а также использовании во внешней политике Российской Федерацией в Сербии ресурсов «мягкой силы» и публичной дипломатии. Л. П. Решетников рассматривает исторические, православные и культурные аспекты единения двух народов, его книга «Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности»⁴⁷ имела огромный успех и вызвала большой резонанс в патриотических кругах Сербии. Н. В. Бондарев и Е. Г. Энтина занимаются изучением современной политической обстановки в Сербии, а также событийным изложением и анализом взаимоотношений России и Сербии на современном этапе. Н. А. Нарочинская, являясь президентом Фонда исторической перспективы, в своей работе огромное внимание уделяет именно историографии русско-сербских отношений, роли исторической памяти в современной политике и православному единству двух народов. Я. Д. Лисоволик и Е. С. Чимириш в исследовании для РСМД «Сербия-ЕАЭС, перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли» рассматривают варианты углубления экономического сотрудничества государств-участниц ЕАЭС и Сербии, а также анализируют возможные последствия создания зоны свободной торговли между Сербией и ЕАЭС. А. А. Пивоваренко изучает развитие и становление вновь образовавшихся балканских государств после распада Югославии, общественно-политические процессы на Балканах в конце XX начале XXI века. Г. Н. Энгельгардт акцентируется на участии России в урегулировании постюгославских конфликтов, а также на

экономический союз и Сербия: возможности для сотрудничества // Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л.С.Ревенко. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 110 - 115.

⁴⁷ Решетников Л.П. Вернуться в Россию Третий путь, или тупики безнадежности — Москва. ФИВ, 2017. —320 с.

существовании Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины. М. А. Максакова анализирует внешнеторговое сотрудничество России и Сербии.

Е. П. Кудрявцева, посвятившая свою исследовательскую и научную деятельность изучению истории внешней политики России в XIX веке, специализируется на русско-югославянских связях и русско-сербских отношениях в XIX - начале XX века.

За последние пять лет по теме взаимодействия России - Сербии защищены диссертации: Н. Манойлович «Трансформация внешней политики Сербии на современном этапе (европейское направление)»⁴⁸, И. Пеич «Сербско-Российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000 – 2017)»⁴⁹. В приведенных диссертационных работах проводится комплексный анализ политического, экономического и военного взаимодействия двух стран. Затрагиваемые вопросы духовно-культурных связей, гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» России в Сербии нуждаются в дополнительном исследовании. Данная диссертационная работа ставит своей целью заполнить существующий пробел в исследованиях.

Среди сербских экспертов различным аспектам русско-сербских отношений посвящены работы С. Терзича (S. Terzić)⁵⁰, Д. Петровича (D. Petrović)⁵¹, А. Гайича (Gajić A.)⁵², С. Джукича (C. Đukić)⁵³, А. Хорвата (A.

⁴⁸ Манойлович Н. Трансформация внешней политики Сербии на современном этапе (европейское направление). автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Н. Манойлович ; ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». – М., 2017. – 32 с.

⁴⁹ Пеич И. Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000 – 2017 гг.). дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / И. Пеич ; ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – М., 2018. – 227 с.

⁵⁰ Терзич, С. Славянофильство XIX в. в сербской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран. — Санкт-Петербург : Алетей, 2010. — С. 129-142.; Терзич С. «Евроатлантски продор на Исток и српско питање». Србија и НАТО - за и против: Мишљења и расправе. - Београд: Академија за дипломатију и безбедност. – 2010. – С. 42—52.

⁵¹ Петровић Д. Енергетска политика Русије / Д. Петровић, А. Јокић. – Београд: Институт за међународну политику и привреду, 2015. – 240 с. Петровић Д. Русија на почетку 21 века. Геополитичка анализа. Новицад, Прометеј. Београд. Институт за политичке студије, 2007. – 137 с.

Horvat)⁵⁴, С. Томича (С. Tomić)⁵⁵, З. Милошевича (Z. Milošević)⁵⁶, Ж. Петровича (Ž. Petrović)⁵⁷, М. Йовановича (M. Jovanović)⁵⁸, М. Джурковича (M. Đurković)⁵⁹, М. Благоевича (M. Blagojević)⁶⁰ и др.

С. Терзич в научной деятельности специализируется на изучении истории русско-сербских отношений. Д. Петрович и С. Джукич анализируют «энергетическую» политику России на Балканах. А. Гайич, С. Томич, А. Хорват занимаются изучением евразиского вектора сотрудничества для Сербии, как противовеса Европейскому союзу. М. Йованович в своих исследованиях приходит к выводу, что единственная возможность, которая сейчас есть у Сербии, это одновременно быть и с ЕС, и с Россией. Ж. Петрович изучает влияния России в Сербии в областях политики, экономики, культуры, а также российскую поддержку сербской политики в отношении провинции Косово и Метохия. З. Милошевич придерживается мнения, что Российская Федерация допускает большую ошибку в своих контактах с

⁵² Гајић А. Између евроатлантизма и евроауијства – положај савремене Србије / А. Гајић // Култура полиса: часопис за неговање демократске и политичке културе. – Нови Сад, 2004. – Год 1. бр.1. – С. 1–17.

⁵³ Ђукић С. Руски гас у Европи. Од детнта до Јужног тока / С. Ђукић. – Београд: Службени гласник, 2011. – 184 с.

⁵⁴ Хорват, А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС. [Електронни ресурс] – Режим доступа: <http://www.standard.rs/al-enhorvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html> (дата обращения: 15.03.2019).

⁵⁵ Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис за политичку теорију и друштвена истраживања. [Електронни ресурс] – Режим доступа: <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kaao-otpor-kulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html>. (дата обращения: 15.03.2019).

⁵⁶ Milošević Z. Privredna saradnja rusa i srba i degradacija svetosavskog kulturnog obrasca // Rusija i Balkan: pitanja saradnje i besbednosti. – Beograd: Institut za političke studije, 2008. – С. 159 – 180.

⁵⁷ Petrović Ž. Odnosi između Srbije i Rusije: trgodišnji bilans // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – С. 5 – 10.

⁵⁸ Jovanović M. Dve Rusije o dva dominantna diskursa Rusije u srpskoj javnosti // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – С. 11 – 17.

⁵⁹ Ђурковић М. Савремена Руска спољна политика и Србија почетком XXI века, Институт за европске студије, Београд, 2012. – 26 с.

⁶⁰ Благојевић М. Религиозна Европа, Русија и Србија: јуче и данас, Институт за филозофију и друштвену теорију, Филозофија и друштво 3, Београд, 2008. – С. 235 – 257.

Сербией, развивая исключительно экономическое сотрудничество – должен произойти прорыв и в сфере культуры.

Современный этап межгосударственных взаимоотношений России и Сербии создал предпосылки к изучению не только исторического аспекта русско-сербских отношений, политического и экономического взаимодействия, но и перспектив гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» России в Сербии.

Актуальность ненасильственных методов во внешней политике стран в двадцать первом веке побудила научное сообщество к изучению концепта гуманитарного сотрудничества, «мягкой силы», публичной и общественной дипломатии. Вопросам гуманитарного сотрудничества и взаимодействия посвящены работы ряда отечественных авторов: Т. В. Зоновой⁶¹, Т. А. Алексеевой⁶², А. А. Великой⁶³, К. И. Косачева⁶⁴, А. И. Смирнова⁶⁵, Е. С. Громогласовой⁶⁶, М. В. Вертухиной⁶⁷, А. Б. Ахметовой⁶⁸.

⁶¹Зонова Т.В. Дипломатия будущего. // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334#top (дата обращения: 20.05.2019); Зонова Т.В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1859#top (дата обращения: 21.05.2019); Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681 (дата обращения: 22.05.2019).

⁶² Алексеева Т.А. Россия в пространстве глобального восприятия // Россия в глобальном мире. 2000-2011 / Под ред. И.С. Иванова. Т.1. - М.: Аспект-пресс, 2012. - С. 275-290; Алексеева Т.А. Химеры страны Оз: «культурный поворот» в теории международных отношений / Т.А. Алексеева // Международные процессы. - 2012. - Т. 10, № 3. - С. 4-19.

⁶³ Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление XXI век. 2012 - № 3 (24). - С. 63-73.; Великая А.А. Вызовы гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ // Армия и общество. 2013, - № 2 (34) - С.11-20.; Великая А.А. Формирование образа России за рубежом как элемент «мягкой силы» // Право и управление XXI век. 2013, - № 3. - С. 87-92.

⁶⁴ Косачёв К.И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. Номер 4. Июль/август 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642> (дата обращения: 23.05.2019).

⁶⁵ Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.: ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

⁶⁶ Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М.: ИМЭМО РАН, 2018. - 124

Большинство исследований сосредоточены в направлении государств-участниц СНГ. Диссертационные работы по этой тематике были защищены А. А. Великой, А. Б. Ахметовой, М. В. Вертухиной. Однако представляется недостаточным замыкать исследования исключительно на странах бывшего СССР, необходимо изучать и рассматривать данный внешнеполитический ресурс и в контактах с более широкой географией. Сербь, безусловно, братский славянский народ, и для укрепления сотрудничества представляется разумным интегрировать культуру, образование, спорт и другие механизмы гуманитарного сотрудничества в проводимую Россией политику в отношении Сербии.

Среди зарубежных исследователей при написании диссертационной работы особый интерес представили труды таких авторов, как И. Г. Боковой⁶⁹, Д. Макрей (Joanna Macrae)⁷⁰, М. Дафилда (Mark Duffield)⁷¹, Н. Лидера (Nicholas Leader)⁷², М. Барнетта (Michael Barnett)⁷³.

По мнению Джоанны Макрей (Joanna Macrae), директора европейского направления Совета Карнеги по этике в международных делах (аналитический центр, англ. Carnegie Council for Ethics in International Affairs), ранее возглавлявшей Группу по гуманитарной политике Института

с.; Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике Великобритании // Международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 42 - 50.

⁶⁷ Вертухина М.В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. В. Вертухина ; ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы». – Орел, 2010. – 24 с.

⁶⁸ Ахметова А.Б. Некоторые вопросы гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2009. № 5. - С. 20 - 26.

⁶⁹ Бокова И.Г. Новый гуманизм в XXI веке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189775_rus (дата обращения: 12.04.2019)

⁷⁰ Macrae J. The New Humanitarianisms: A Review of Trends in Global Humanitarian Action – London : ODI, 2002. – 71 p.; Macrae J. Uncertain Power: The Changing Role of Official Donors in Humanitarian Action – London : ODI, 2002. – 91 p.

⁷¹ Duffield M. NGO Relief in War Zones: Towards an Analysis of the New Aid Paradigm. – Oxfordshire : Taylor & Francis Group, 1997. – 620 p.

⁷² Macrae J., Leader N. Shifting Sands: The Search for «Coherence» Between Political and Humanitarian Responses to Complex Emergencies – London : ODI, 2000. – 84 p.

⁷³ Barnett M. Humanitarianism Transformed. Perspectives on Politics. Vol.3. No.4. 2005. – P.723-740;

зарубежного развития (англ. Overseas Development Institute.), и имеющей огромный опыт в области гуманитарной политики, в конце двадцатого века концепт гуманизма (франц., от лат. *humanus* – человеческий)⁷⁴ трансформировался от характерных узких рамок, включающих исключительно уменьшение воздействия войн и конфликтов на мирное население, в направлении единого организационного принципа внешней политики стран.

Изучение вопроса гуманитарного сотрудничества в двадцать первом веке подразумевает и исследования концепта «мягкой силы». Теория, разработанная и впервые опубликованная американским профессором Джозефом Наем (Joseph Nye) в 1990 году в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» (англ. «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power»), в последнее десятилетие получила широкое распространение не только на западе, но и среди отечественных исследователей: М. А. Хрусталева⁷⁵, А. В. Торкунов⁷⁶, О.Ф. Русакова⁷⁷, Е. Г. Пономарева⁷⁸, А. Б. Паршин⁷⁹, Ю. А. Ермаков⁸⁰, Д. Б. Казаринова⁸¹, Д. М.

⁷⁴ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи : С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. - Санкт-Петербург : В.И. Губинский, [1910]. - 676 с.

⁷⁵ Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

⁷⁶ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 4. – С. 85–93.

⁷⁷ Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

⁷⁸ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. – 2015. – № 11. – С. 59–73.; Пономарева Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. – 2013. – № 6. – С. 18–26; № 7. – С. 18–21.; Пономарева Е.Г. «Умная сила» как инструмент евразийской интеграции // Панорама Евразии. – 2015. – № 2 (13). – С. 66–69; Пономарева Е.Г. «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. – 2016. – № 3. – С. 9–17.

⁷⁹ Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Центр глобальных проблем. М.: МГИМО. – Вып. 1 (36). – 2013 г. – 39 с.

⁸⁰ Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры – 2013. – №4. – С. 215 – 225.

Ковба⁸², Я. В. Лексютина и И. В. Радиков⁸³ занимаются изучением и практической адаптацией концепции и ресурсов «мягкой силы» во внешней политике России.

При этом ряд отечественных экспертов достаточно скептически относится к данному понятию: М. А. Хрусталев считает терминологическую инновацию «мягкая сила» не совсем удачной и рекомендует использовать термин «сознательное влияние»⁸⁴, Ю. А. Ермаков сравнивает «мягкую силу» с «невидимой рукой» и рассматривает ее исключительно как вид манипуляции⁸⁵.

Для проведения качественного исследования и анализа «мягкой силы» России в Сербии немаловажно изучить опыт государств-лидеров в использовании данного внешнеполитического ресурса. Т. А. Ланьшина⁸⁶ рассматривает «мягкую силу» Германии, Д. М. Ковба⁸⁷ – «мягкую силу»

⁸¹ Казаринова Д.Б. Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль. – 2011. – №3. – С. 187–200.; Казаринова Д.Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН. – 2012. – С. 104–117.

⁸² Ковба Д. М. Проблематика разработки концепта мягкой силы в современной политической науке // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» — Екатеринбург : [УрФУ]. – 2015. — С. 1543-1547.; Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, – 2017. — С. 2002-2010.

⁸³ Лексютина, Я. В., Радиков, И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы. // Мировая экономика и международные отношения – 2012 - №2 – С.19-26.

⁸⁴ Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.

⁸⁵ Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры – 2013. – №4. – С. 215 – 225.

⁸⁶ Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука// Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 28–58.

⁸⁷ Ковба Д. М. Проблематика разработки концепта мягкой силы в современной политической науке // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» — Екатеринбург : [УрФУ]. – 2015. — С. 1543-1547.; Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире:

государств восточноазиатского региона, С. И. Кисенко⁸⁸, В. А. Нагорнов⁸⁹ – «мягкую силу» Франции, А. И. Егоров, А. М. Гудгольд⁹⁰ – «мягкую силу» Германии, А. А. Полякова⁹¹ – «мягкую силу» США.

Научная новизна исследования.

В основном комплексе работ по тематике русско-сербских отношений в двадцатом веке проводится анализ политического, экономического и военного взаимодействия двух стран. Данная диссертационная работа восполняет существующий пробел в исследованиях и посвящена изучению духовно-культурных связей, гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» России в Сербии.

В диссертации систематизированы различные подходы к пониманию концепта гуманитарного сотрудничества, определены его основные формы, виды и методы, которые следует реализовывать и применять для развития гуманитарных связей России и Сербии. Ведь для успешной реализации политики гуманитарного сотрудничества государству необходимо выстроить четкую стратегию, опирающуюся на прочную институциональную и правовую базу и выгодно подчеркивающую преимущества конкретной страны, а не копирующую уже существующие более или менее успешные модели.

В диссертационной работе приводятся рекомендации по популяризации России в глазах сербской молодежи. Учитывая современные статистические данные, для поколения сербов, рожденных после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии, существующие

Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ. –2017. — С. 2002-2010.

⁸⁸ Кисенок С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №1 – С. 114- 125.

⁸⁹ Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски// Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 167–189.

⁹⁰ Егоров А.И., Гудгольд А.М. «Мягкая сила»: немецкий опыт реализации // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 25 – 32.

⁹¹ Полякова А.А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты. Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения. – 2015. – №2. – С. 91-102.

механизмы российского гуманитарного сотрудничества, включающие инструменты «мягкой силы», выглядят навязчивыми и политизированными. В то же время внешнеполитические рычаги стран Запада, направленные на укрепление своего влияния в регионе, представляются для населения страны более привлекательными и современными: развлекательные масс-медиа, фильмы, музыка, стипендии, летние языковые лагеря др.

Рассмотренные международные и двусторонние духовно-культурные, образовательные и гуманитарные программы России-Сербии наглядно демонстрируют необходимость в увеличении подобного вида контактов, способствующих заинтересованности в изучении страны-партнера, а также развитию диалога между населением двух стран.

Изучение политического аспекта гуманитарного сотрудничества предполагает развитие старых и поиск новых способов продвижения привлекательности России в Сербии, а также современных механизмов для выгодного позиционирования Российской Федерации на мировой политической арене.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в целостном анализе концепта гуманитарного сотрудничества в XXI веке, в возможности дальнейшего использования полученных результатов при совершенствовании механизмов взаимодействия между Россией и Сербией, в частности, при разработке методических пособий для работников гуманитарной сферы.

Собранные в ходе проведения исследования материалы предполагается в дальнейшем использовать для подготовки аналитических работ, разработки учебных пособий, общих и специальных курсов по политологии, мировой политике, международным отношениям и международному праву.

Выводы и рекомендации диссертации имеют прикладное значение и могут применяться в работе внешнеполитических ведомств, гуманитарных центров, неправительственных и некоммерческих организаций. Полученные результаты позволяют понять специфику русско-сербского гуманитарного

сотрудничества, а развитие обозначенных перспективных направлений будет способствовать достижению целей «стратегического партнерства».

В основе исследования гипотеза о том, что при реализации различных форм и методов сотрудничества в гуманитарной сфере одного государства по отношению к другому государству появляются инструменты, позволяющие влиять как на внутривнутриполитическую ситуацию в этом другом государстве, так и на его внешнеполитическую деятельность.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе установления контактов в гуманитарной сфере существуют аспекты, наличие или отсутствие которых влияет на успех гуманитарной политики государства: место государства в регионе или на мировой политической арене; политическая идеология; наличие в истории государств конфликтов или войн; духовно-культурные связи; уровень развития гражданского общества.

2. При реализации гуманитарного сотрудничества необходимо чётко понимать свои возможности и потребности другого государства. Успешная реализация гуманитарного сотрудничества является мощным внешнеполитическим ресурсом государства, где выбор тех или иных механизмов зависит от имеющегося потенциала: экономического, образовательного, информационного и т.д., а также определяется конкретными целями и подкрепляется ресурсами, которые могут быть задействованы в необходимой ситуации.

3. Использование основ «нового общественного менеджмента» при гуманитарном сотрудничестве и гуманитарной помощи. Страны, которые являются инициаторами гуманитарного сотрудничества и направляют гуманитарную помощь, в проводимой государством политике должны руководствоваться следующими принципами:

- Руководящая роль страны получателя: процесс помощи, гуманитарное сотрудничество, процедуры и потенциальные цели должны полностью подчиняться праву страны получателя;
- Наращивание потенциала в долгосрочной перспективе (на длительной основе): страны донаторы в своей политике должны прежде всего нацеливаться на увеличение потенциала страны получателя, а не преследовать свои цели;
- Прозрачность и обмен информацией: полная открытость обеих сторон при сотрудничестве;
- Наличие источника финансирования и существующая необходимость: без необходимых ресурсов и облегченных условий осуществление гуманитарной политики затруднено;
- Субсидиарность: направляемая помощь должна максимально адаптироваться к реалиям страны получателя.

4. Наличие контактов в торгово-экономическом и нефтегазовом секторе между Россией и Сербией способствует формированию привлекательного образа России в Сербии, заинтересованности населения в развитии сотрудничества в гуманитарной сфере: образовании, культуре, науке и т.д.

5. При развитии российско-сербского сотрудничества в гуманитарной сфере необходимо отходить от «универсальной модели», учитывать региональную и страновую специфику.

6. Комплексное использование инструментов «мягкой силы» позволяет достичь максимального воздействия на общество другого государства. К приоритетным направлениям «мягкой силы» России в Сербии относим:

- Укрепление сотрудничества между Русской и Сербской православной церковью;
- Поддержка российских соотечественников и организаций соотечественников в Сербии;
- Распространение российского медиа-контента;

- Работа со студенческими организациями и молодежью Сербии, в частности, предоставление стипендий сербским студентам для обучения в высших учебных заведениях России;
- Сотрудничество с пророссийскими политическими партиями и общественными организациями;
- Культурное взаимодействие.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в восьми научных публикациях, три из которых размещены в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 23.00.04, две статьи – в журналах, входящих в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Отдельные положения работы были представлены на межвузовских и международных конференциях, семинарах и круглых столах, в частности, во время проведения Белградского стратегического диалога в 2017 и 2019 годах, а также на Международной научно-практической конференции «Приграничное и межрегиональное взаимодействие государств-участников ЕАЭС», организованной на базе «Белгородского государственного национального исследовательского университета» при поддержке Фонда президентских грантов.

Результаты, полученные в ходе проведения диссертационного исследования, приняты к внедрению в двух организациях: в некоммерческой организации «Интернациональная Консалтинговая Группа» (International Consulting Group) Белград, Республика Сербия, и в Автономной некоммерческой организации «Институт приграничного сотрудничества и интеграции» Белгород, Российская Федерация.

Отдельные положения диссертации были апробированы автором во время прохождения двухлетней стажировки и обучения по сербской образовательной программе докторантуры в Белградском университете на

Факультете политических наук, где проходила обучение в рамках международной академической мобильности и в соответствии с Направлением от Министерства образования Российской Федерации. На период обучения диссертант имела статус стипендиата Правительства Республики Сербия.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание научно-квалификационной работы

Во **Введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность выбранной темы; определены объект и предмет исследования, а также хронологические рамки, охватываемые работой; формулируются цель и исследовательские задачи, которые ставит перед собой автор; приводится методологическая основа исследования; анализируется степень научной разработанности выбранной темы в отечественной и зарубежной литературе; показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; приведены примеры апробации исследования; определены положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Место России и Сербии в системе международных отношений

В первой главе диссертационного исследования рассмотрена система современных международных отношений, начало функционирования которой совпало с прекращением холодной войны, распадом Советского союза, Югославии и Чехословакии, крахом Восточного военно-политического блока и прекращением действия Варшавского договора; определено положение России и Сербии в современном мире.

В конце XX века для сохранения стабильности и безопасности в Европе вновь встал вопрос определения границ, всплыли ранее нерешенные этнические, национальные и религиозные проблемы. США, как одна из оставшихся суперсил, и Российская Федерация, как наследница когда-то блоковой суперсилы Советского Союза, столкнулись с определением новых внешнеполитических стратегий.

Американские, западно-европейские и сербские ученые Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass)⁹², Джон Мершаймер (John Mearsheimer)⁹³, Роберт

⁹² Haass, R. N. The Reluctant Sheriff – The United States after the Cold War, New York, 1997 – 148 p.

⁹³ Mearsheimer, J.J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War / International Security 15 – 1990 – №1 – P. 5- 56.

Каплан (Robert Kaplan)⁹⁴, Ян Кларк (Ian Klark)⁹⁵, Драган Симич (Dragan Simić)⁹⁶, Лидия Чехулич-Вукадинович (Lidija Čehulić-Vukadinović)⁹⁷ сходятся во мнении, что постбиполярной системе международных отношений присуща глобализация в экономическом и информационном плане, однако она все менее «однородна» в политическом плане. Для ряда стран новый миропорядок принес с собой демократию, процветание и единство, а для других – новые конфликты, мучения и бедность. Никогда ранее в современной истории политическая, военная и экономическая мощь не была «рассеяна» между таким большим числом международных акторов.

И Российская Федерация, и Республика Сербия в последнее пятилетие находятся в процессе возвращения былой мощи и лидерства: Россия – мирового, Сербия – регионального. И если Российская Федерация реализует свои внешнеполитические задачи посредством роста военного и экономического влияния в мире, то Республике Сербии для определения и восприятия ее как регионального лидера необходима поддержка извне одного или группы государств-лидеров современного мира. Дальнейшее развитие региона Западных Балкан тормозят нерешенные или не до конца решенные внутренние межнациональные проблемы.

В первом параграфе первой главы **«Внешнеполитические интересы России в регионе Западных Балкан»** рассмотрены векторы взаимоотношений России со странами региона, где в соответствии с градацией М.А. Хрусталева можно выделить три основных вектора: «друг-враг», «зависимость-независимость», «доверие-недоверие». «Братские отношения» русского и сербского народов, рассматриваемые как предельная степень дружелюбия, исключают любую форму конфликта и выделяют

⁹⁴ Kaplan, R.D. The Corning Anarchy / Atl antic – 1994 –February - P. 44 – 77.

⁹⁵ Clark I. «Globalization and post-cold war order» in John Baylis, Steve Smith, Patricia Owens, The Globalization of World Politics – An Introduction to International Relations, Oxford University Press, New York, 2008. - P. 560 – 575.

⁹⁶ Simić D.R. Svetska politika: međudržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi - Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. 200 s.

⁹⁷ Čehulić-Vukadinović, Lidija Euroatlantizam i supremeni međunarodni odnosi – Zagreb: Politička kultura, 2010. – 273 s.

Сербию в качестве наиболее успешного направления для сотрудничества. Однако говорить о равном соотношении сил между Сербией и Россией, конечно же, ошибочно: присутствует явный экономический и политический перевес России. В то же время, отношения двух стран основаны на доверительных отношениях с соблюдением договоров, соглашений, конвенций и достигнутых договоренностей, с 2013 года между странами объявлен курс на «Стратегическое партнерство»⁹⁸.

Во втором параграфе первой главы **«Формирование евразийского вектора сотрудничества во внешней политике Сербии»** изучены приоритетные направления внешней политики Сербии, регион Западных Балкан рассматривается как поле противоборства интересов государств-лидеров современного мира.

Балканское общество по своей структуре – мультиэтническое и мультирелигиозное. Это геопространство с политически несовершенными границами, на котором сталкиваются различные цивилизации и религии (православие, католицизм, мусульманство)⁹⁹. В то время как региональные внешнеполитические интересы стран, образовавшихся после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии, сконцентрированы на перераспределении влияния между собой, регион Западных Балкан в целом находится в зоне пересечения интересов Российской Федерации, Европейского союза и США, реализующих свои амбиции посредством действий Североатлантического Альянса. И если большинство бывших югославских республик ориентированы исключительно в европейском направлении развития, то Сербия является страной, рассматривающей и противоположный вектор для сотрудничества: партнерство с Россией и другими государствами-членами ЕАЭС. В случае

⁹⁸ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1461> (дата обращения: 02.03.2019).

⁹⁹ Mitrović Ljubiša R. Geokultura rayvoja Balkana, identiteti i kultura mira: priliozi sociologiji regionalnog razvoja i geokulturi Balkana, Niš: SVEN, 2008 – 207 s.

его успешной реализации Европейский союз может оказаться в положении аутсайдера с устаревшей концепцией, нагруженной огромным количеством сложных законов и положений, стремящихся интегрировать страну через сложную систему зависимостей и верховенства наднациональных систем и институтов над национальными.

В сербском обществе Евразийский экономический союз рассматривается как проект создания нового надгосударственного полюса власти, который станет связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, имеющим «глубокую геополитическую основу для объединения центрального района Евразии. Целью проекта является объединение не только бывшего советского пространства, но и других частей Евразии в одном союзе»¹⁰⁰ как «альтернативы культурным и политическим силам Запада»¹⁰¹.

В последнее десятилетие Соединенные Штаты Америки, Европейский союз и Турция значительно увеличили свое присутствие в регионе благодаря расширению блока НАТО, инвестициям и дотациям в экономику региона, а также развитию «мягкой силы» как нового внешнеполитического ресурса двадцать первого века. Российской Федерации необходимо перенимать лучший западный опыт, возможности гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» наиболее полно отвечают именно тем задачам, которые стоят в настоящее время перед Россией в регионе Западных Балкан. Использование гуманитарного сотрудничества должно способствовать как формированию

¹⁰⁰ Хорват А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.standard.rs/alien-horvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html> (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁰¹ Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис за политичку теорију и друштвена истраживања. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kaao-otpor-kulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html> (дата обращения: 15.03.2019).

положительного образа России на мировой арене, так и способствовать реализации конкретных государственных интересов¹⁰².

Глава 2. Основные методы, виды и формы международного взаимодействия в гуманитарной сфере

Во второй главе диссертации изучен концепт гуманитарного сотрудничества, сравниваются отечественная и западная трактовки данного понятия, приведены наиболее используемые методы, виды и формы гуманитарного сотрудничества по сферам взаимодействия, предложено внедрение идей нового общественного менеджмента в гуманитарную сферу.

В конце двадцатого века концепт гуманитаризма трансформировался от характерных узких рамок, включающих исключительно уменьшение воздействия войн и конфликтов на мирное население, в направлении единого организационного принципа внешней политики стран¹⁰³.

В работе изучены основные принципы гуманитарной активности: принцип гуманности, принцип независимости и принцип аполитичности, которые отдают приоритет поддержанию основных прав и потребностей человека, долгосрочным обязательствам по финансированию продовольственных программ, направлению помощи исключительно нуждающимся и разделению военной и гуманитарной активности. Констатируется, что новая концепция гуманитарной помощи соединила в себе главные тренды глобализации и гуманитаризма: использование политических и гуманитарных кризисов в качестве площадок для гуманитарных акций, основной целью которых является не уменьшение гуманитарных проблем общества, а выгодное показательное позиционирование стран на международной политической арене. Через призму солидарности и гуманитарной помощи просматривается тренд международной изоляции: если конкретная проблема не отвечает реальной

¹⁰² Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИГеосистем, 2012. – 280 с.

¹⁰³ Macrae, J. The New Humanitarianisms: A Review of Trends in Global Humanitarian Action – London : ODI, 2002. – 71 p.

политике и интересам донатора, помощь не будет оказана или будет оказана в недостаточном размере.

В качестве основных инструментов и направлений применения гуманитарного сотрудничества автор выделяет «мягкую силу», включая публичную и общественную дипломатию, новый общественный менеджмент, средства массовой информации, культурное, историческое и духовное единство народов.

Для проведения сравнительного анализа «мягкой силы» стран использован рейтинг «Soft power 30» за последние три года (2016–2018 годы), результаты которого показывают, что каких-либо значительных изменений не наблюдается, и гегемония стран Запада очевидна: лидерами остаются Великобритания, Франция, Германия, США и Япония. В качестве основы методика сравнения опирается на три столпа «мягкой силы» по Дж. Наю: культура, политические ценности и внешняя политика¹⁰⁴. Однако для оценки ресурсов «мягкой силы» применяются не только объективные, но и субъективные данные, которые позволяют дифференцировать виды, методы и рычаги «мягкой силы» стран.

Придерживаясь теории цивилизационной идентичности, представляется логичным, что правящим элитам легче обосновывать населению страны сотрудничество с тем или иным государством, основываясь на одних ценностях, ориентирах, близости языка, культуры, одной религии. В то же время, в современной политике медиа сектор является активным участником гуманитарного сотрудничества и реактивным механизмом, формирующим общественное мнение и воздействующим на него. Приведенное в работе сравнение опубликованного материала по одному событию основных новостных агентств Сербии, Хорватии, Черногории, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины наглядно демонстрирует очевидную прямоту политизации и даже пропаганду при

¹⁰⁴ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – NY: Public Affairs, 2004. – 175 р.

освещении новости, исходя из политической ориентации страны, способность создать необходимое общественное мнение, поддерживающее выбор партнеров и союзников, в том числе и в гуманитарной сфере.

Первый параграф второй главы **«Политико-правовая основа внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и Республики Сербия»** затрагивает вопрос необходимости правового закрепления и практического осуществления внешнеполитического взаимодействия для создания базы для гуманитарного сотрудничества между странами.

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославии приоритеты внешней политики Сербии менялись вместе с правящими элитами. До настоящего времени отсутствует закрепление их в едином документе (внешнеполитической стратегии Сербии), оставляя возможность властям страны для маневров и в Западном, и в Восточном направлении, а также возможности для кардинальных изменений в приоритетах, отношениях с другими странами и международными организациями. В то же время, основные принципы современной внешнеполитической стратегии Российской Федерации закреплены в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. Несмотря на достаточно сформированную позицию России в отношении гуманитарного сотрудничества и применения механизмов «мягкой силы», развитие контактов со странами балканского региона в общем и с Сербией в частности в Концепции отдельно не выделено, что является свидетельством лишь косвенного интереса властей в развитии сотрудничества со странами региона. Однако автору это не кажется дальновидным, учитывая возросшую важность Сербии и других стран региона, к примеру, в контексте реализации строительства нового российского газопровода в Европу.

Существующую договорно-правовую базу российско-сербских отношений предложено разделить на четыре основные категории:

1. Документы межгосударственного характера.
2. Межпарламентские договоры.
3. Межправительственные договоры.
4. Документы межведомственного характера.

Последние две обозначенные выше группы документов и составляют основную базу двустороннего сотрудничества. Среди них выделяется ряд Соглашений, способствующих налаживанию стратегического взаимодействия двух стран в области сотрудничества в гуманитарной сфере, включающей гуманитарную помощь, духовно-культурные связи, историческую близость двух народов, туризм, контакты в сфере образования и молодежных обменов, организацию совместных спортивных мероприятий и другое. В работе приводится анализ основных договоров и соглашений исходя из их важности как фундамента для развития гуманитарного сотрудничества.

Основой сотрудничества в сфере образования выступает заключенное еще в 1995 году Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования, науки и спорта, в дополнение к которому, начиная с 2009 года Правительствами двух стран разрабатываются и подписываются Программы сотрудничества в области культуры, образования, науки, спорта и молодежной политики (с 2009 по 2011 год¹⁰⁵, с 2012 по 2015 год¹⁰⁶), определяющие приоритетные направления взаимодействия и конкретизирующие задействованные институты по сферам деятельности. Несмотря на то, что срок реализации последней Программы сотрудничества истек еще в 2015 году, программа студенческих обменов успешно

¹⁰⁵ Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки, спорта и молодежной политики между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии на 2009 - 2011 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/2009_kultura.pdf (дата обращения: 25.07.2018).

¹⁰⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/2013_obraz.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

реализуется по настоящее время (данные на июль 2019 года), что служит прекрасным примером продолжения гуманитарного сотрудничества и доброй воли сторон, невзирая на отсутствие в международном праве норм, регламентирующих вопрос автоматической пролонгации, демонстрируя прочность связей и доверительные отношения между министерствами. Автором систематизированы данные количества одобренных заявок со стороны Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербия для прохождения обучения российских студентов/магистрантов/аспирантов в Университетах Сербии. За проанализированный период со стороны сербского Министерства было одобрено 192 заявки, при этом больше половины российских студентов, первоначально приехавших по обмену на 9 месяцев, приняли решение продлить стипендию для продолжения параллельного обучения и получения сербского диплома. Это подтверждает успех реализации программ в молодежной среде и заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве. Образование остается одним из самых перспективных двусторонних направлений в сфере гуманитарного сотрудничества.

Во втором параграфе второй главы **«Внешнеэкономические связи и их роль в социально-экономическом и гуманитарном взаимодействии России и Сербии»** исследуется роль экономического фактора в развитии сотрудничества в гуманитарной сфере.

Пример «мягкой силы» США наглядно демонстрирует, что продвижение и развитие гуманитарного сотрудничества, а впоследствии усиления влияния на другое государство можно добиться за счет резкого увеличения финансирования, а также экономического и торгового сотрудничества. Активное развитие экономического взаимодействия способствует международным образовательным и научным обменам и позволяет сделать реально востребованным общее культурное и духовное пространство, а, значит, содействует развитию гуманитарного сотрудничества в целом.

Динамика развития двусторонних экономических и политических отношений и анализ данных Республиканского Института статистики Сербии показывают, что на протяжении последних пяти лет Россия плотно обосновалась в пятерке главных внешнеторговых партнеров Сербии. В сфере экономики уже долгое время существует тенденция концентрации совместных усилий исключительно на продвижение крупных проектов в энергетической области: строительство ветки «Турецкого потока» через территорию Сербии, модернизация и развитие компании «НИС», увеличение объемов подземного газового хранилища «Банатский двор». Однако для дальнейшего наращивания темпов и объемов двустороннего партнерства необходимо направить ресурсы на поиск новых механизмов торгово-экономического взаимодействия. В этой связи представляется разумным развивать локальное сотрудничество, прямое взаимодействие между городами и районами на муниципальном уровне. В работе приведены положительные и отрицательные примеры регионального сотрудничества на базе уже заключенных соглашений о сотрудничестве и соглашений об установлении побратимских связей между городами: Смоленск – Крагуевац, Нижний Новгород – Нови Сад, Сочи – Вальево, Ниш – Белгород, Курск, Калуга. Отмечены географические предпочтения сербской стороны в выборе российских городов-партнеров: все города расположены в европейской части России, близко к границе, минимально удалены от Сербии.

Политэкономические подходы и участие бизнес-акторов в гуманитарном сотрудничестве позволяет решить ряд возникающих финансовых вопросов, связанных с реализацией культурных, образовательных, социально-гуманитарных программ.

Глава 3. Гуманитарное сотрудничество России и Сербии как часть межгосударственного взаимодействия

Третья глава диссертационного исследования посвящена вопросу **«Гуманитарного сотрудничества России и Сербии как части межгосударственного взаимодействия»**. Изучение региональной и

страновой специфики гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Сербия, примеров и антипримеров реализации гуманитарной политики России в Сербии привело к выводу, что, учитывая необходимость дальнейшего изучения и последующей апробации успешных западных методов взаимодействия в гуманитарной сфере, эффективное применение которых возможно при учете индивидуальных особенностей взаимоотношений двух народов, существует потребность в разработке собственных инструментов «мягкой силы» России в Сербии, базирующихся на цивилизационной идентичности, исторической памяти, духовно-культурном единстве двух народов, ставящих своей целью формирование объективного образа России.

Сотрудничество в гуманитарной сфере по определению политизировано, если только не находится в общественно-политическом вакууме. В гуманитарном пространстве можно найти достаточное количество политических акторов, а очевидные различия в размерах и типах сотрудничества в гуманитарной сфере в зависимости от страны и региона обычно объясняются политическими, а не гуманитарными мотивами. В существующих условиях политизации гуманитарной помощи и гуманитарного сотрудничества последовательная политика России по отстаиванию интересов Сербии в отношении непризнания Косово, основанная на соблюдении норм международного права с целью сохранения регионального миропорядка, рассматривается как подлинно гуманитарная.

Современные контакты между Россией и Сербией в гуманитарной сфере можно разделить на четыре основные группы:

- международное гуманитарное сотрудничество;
- гуманитарная помощь;
- духовно-культурное сотрудничество;
- «Мягкая сила».

Гуманитарные интересы страны должны соответствовать запросам и потребностям общества, исходя из чего гуманитарное и социокультурное

воздействие России имеет большой потенциал ввиду заинтересованности гражданского общества Сербии. Современное гуманитарное сотрудничество России и Сербии должно быть многоуровневым, открывающим доступ локальным неправительственным организациям и гражданским инициативам к участию в процессе.

Первый параграф третьей главы посвящен изучению **«Роли «Мягкой силы» России в Сербии»**, как одного из современных инструментов создания положительного внешнеполитического имиджа страны.

«Мягкая сила» сама по себе не является ни либеральной, ни нелиберальной, она подразумевает силу притяжения. Как и в использовании любого внешнеполитического ресурса в ее применении существует региональная и страновая специфика. К приоритетным направлениям «мягкой силы» России в Сербии автор относит:

- Укрепление сотрудничества между Русской и Сербской православной церковью;
- Поддержка российских соотечественников и организаций соотечественников в Сербии;
- Распространение российского медиа-контента;
- Работа со студенческими организациями и молодежью- Сербии, в частности, предоставление стипендий сербским студентам для обучения в высших учебных заведениях России;
- Сотрудничество с пророссийскими политическими партиями и общественными организациями;
- Культурное взаимодействие.

Проведенное в 2016 году Центром Евро-Атлантических исследований (англ. Center for Euro-Atlantic Studies, сокр. CEAS) единственное исследование «Мягкой силы» России показывает обеспокоенность запада в возрождении достойного соперника не только в военно-экономическом плане, но и в использовании “мягких” инструментов во внешней политике, доказывая тем самым, что Россия обладает немалой ресурсной базой для

распространения своего “мягкого” влияния не только в Сербии, но и на всей территории региона Западных Балкан.

«Мягкая сила» – это альтернатива традиционной дипломатии, готовая использовать актуальные современные технологии для создания положительного образа страны. Так, популяризация социальных сетей привела к изменению привычных алгоритмов публичной дипломатии, позволяя напрямую общаться с массовой аудиторией не выстраивая дополнительные каналы коммуникации и минимизируя затраты.

В среде русскоязычных экспертов при переводе английского термина «public diplomacy» существует два варианта: «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия», где последний подразумевает использование исключительно неправительственных организаций, что, по мнению автора, некорректно и существенно ограничивает сферу применения. Представляется логичным использовать градацию М.М. Лебедевой, согласно которой воздействие через публичную дипломатию может осуществляться как через официальные каналы (например, выступления или интервью официальных лиц государства в средствах массовой информации, официальные интернет каналы, блоги, страницы в социальных сетях первых лиц государства), так и по неофициальным каналам (некоммерческие и неправительственные организации, культурные и образовательные фонды, молодежные организации и студенческие обмены)¹⁰⁷. При этом, как первые, так и вторые относятся к сфере гуманитарного взаимодействия и способны «мягко» влиять на общественное мнение для формирования привлекательного образа страны в умах граждан другого государства, а также создавать образ дружественного, открытого государства на мировой политической арене.

«Мягкая сила» государства включает большой набор внешнеполитических средств и потенциально возможных механизмов воздействия, а том числе и привлекательность имиджа официальных лиц

¹⁰⁷ Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272 с.

государства. В качестве неординарного инструмента «мягкой силы» России можно принять созданный за последнее десятилетие особый культ президента Российской Федерации В. В. Путина в Сербии. Л. Милинчич (L. Milinčić) в книге «Владимир Путин: моя битва за Косово» (серб. «Vladimir Putin: Moja bitka za Kosovo») пишет, что В. Путин стал главным имиджмейкером своей страны¹⁰⁸.

Во втором параграфе третьей главы автор обосновывает актуальность **использования духовно-культурного потенциала при формировании объективного образа России в Сербии.**

Говоря о русско-сербских отношениях, акцент по праву делается на политические связи, но история международных отношений, недвусмысленно показывает, что не меньшее, а может и большее значение всегда играли культурные, духовные и религиозные связи.

Цивилизационная идентичность может служить одной из скреп, объединяющей два народа, где сам процесс цивилизационной идентификации рассматривается как на уровне индивидуального восприятия социума, так и в пространстве политической культуры социума¹⁰⁹. И в российском, и в сербском обществе немаловажную роль играет православная церковь, и можно говорить об объединяющей функции православных ценностей для России и Сербии¹¹⁰. Цивилизационная идентичность, основанная на общих духовно-культурных ценностях, является одним из ведущих факторов формирования близких политических и экономических взаимоотношений между Россией и Сербией, способна нивелировать негативное воздействие западного медиа-контента.

¹⁰⁸ Milinčić L. Vladimir Putin : moja bitka za Kosovo – Beograd : Sofos, 2007. – 209 s.

¹⁰⁹ Сенюшкина Т.А., Мохов А.В., Вовк Н.А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садашњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9 – 21.

¹¹⁰ Сенюшкина Т.А., Мохов А.В., Вовк Н.А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садашњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9 – 21.

Медиа-сектору отведена новая роль в новой внешнеполитической стратегии России¹¹¹. Для формирования объективного образа России за рубежом используются продукты массовой культуры, информационные и коммуникационные технологии увеличивают механизмы взаимодействия с населением, воздействуют на общественное сознание.

Культура одного народа развивается и обогащается в контакте с другими культурами, но при этом сохраняет свои корни, традиции, духовные столпы. В повседневной жизни присутствие современной русской культуры в сербской едва можно рассмотреть, а сербской в русской вообще незаметно за исключением фильмов Эмира Кустурицы. Воспользовавшись данными Национального статистического комитета Сербии и составив рейтинг за последние пять лет можно проследить, что если прокат фильмов из стран Европы увеличился почти вдвое, то фильмы из других стран, в число которых входит и Россия, едва заметны на их фоне. Американские фильмы на рынке Сербии занимают 47.7%, Европейские – 45.3%, другие страны – 7%.

В последнее десятилетие, после возвращения России в число лидеров международных отношений, притока русских инвестиций и капитала в Сербию, все большей популярности у россиян балканского туристического направления, увеличился интерес сербского населения к изучению русского языка. В современном обществе язык является не только средством коммуникации, но и социализации, формирования идентичности и социокультурной интеграции отдельных индивидов и социальных групп. Посредством языка мы формируем нашу идентичность: культурную самобытность и отличительные особенности¹¹². Принадлежность сербского и

¹¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).

¹¹² Mitrović Ljubiša R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira – Niš : SVEN, 2008 – 207 s.

русского языков к одной славянской языковой группе облегчает контакты между представителями двух народов и облегчает изучение другого языка.

Заключение

Ввиду разрозненности терминологического аппарата первоначально в диссертационном исследовании определены понятийные границы «сотрудничества в гуманитарной сфере». Автор работы придерживается более широкой отечественной трактовки, где к гуманитарной сфере взаимодействия отнесены не только гуманитарная помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов, но и «мягкая сила», публичная дипломатия, сотрудничество в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сферах.

В научном сообществе существует мнение, что программы сотрудничества в гуманитарной сфере используются «великими державами» в качестве инструмента международных политических акций. Однако нейтральность, беспристрастность и независимость гуманитарной помощи полностью должны отделять ее от политики. Хотя ряд примеров отчетливо демонстрирует, как легко она может стать предметом политических манипуляций. Гуманитарная помощь не сводится только к поставкам еды и медицинской помощи. Выбор вариантов распределения и предназначения помощи, как и выбор локальных партнеров и посредников, всегда имеют политические последствия. Обеспечение гуманитарной помощью очень сложный процесс, а эффективное гуманитарное реагирование требует всестороннего понимания местного политического контекста. Работу гуманитарных организаций невозможно исключить из политической сферы. Принимающая сторона выдает разрешение на работу и функционирование гуманитарных центров и гуманитарных миссий, освобождает от налогов на гуманитарную помощь, оборудование и необходимое оснащение, определяет статус работников гуманитарных миссий.

Значительные изменения в концепте гуманитарного сотрудничества и гуманитарной помощи вызваны экономической и культурной глобализацией, характерной для переходного периода XX – XXI веков.

Международный тренд на поддержание культурных связей и солидарности между странами расширил ресурсы, виды и формы гуманитарных активностей. Основные составляющие взаимодействия в гуманитарной сфере – это солидарность, стремление к поддержанию культурных и духовных связей, симпатия между народами, антипатия к угнетению и эксплуатации.

Одним из наиболее часто используемых инструментов внешней политики в гуманитарной сфере является «мягкая сила», привлекательность которой заключается в способности формирования мнения, что в международных отношениях вместо превосходства политики применения силы настала эра успеха дипломатических, мирных и гуманитарных акций.

В проведенном диссертационном исследовании автор обосновывает выдвинутую во введении гипотезу, что при использовании гуманитарных каналов сотрудничества у одного государства появляются инструменты, позволяющие влиять как на внутривнутриполитическую ситуацию в другом государстве, так и на его внешнеполитическую деятельность. В работе подтверждается важность политико-правового и экономического сотрудничества между Россией и Сербией как фундамента для взаимодействий в гуманитарной сфере. Автор предлагает актуальные способы продвижения привлекательности России в Сербии исходя из современной ситуации в регионе Западных Балкан, определяет перспективные векторы взаимоотношений между двумя странами.

Список использованных источников

1. Алексеева Т.А. Россия в пространстве глобального восприятия // Россия в глобальном мире. 2000-2011 / Под ред. И.С. Иванова. Т.1. - М.: Аспект-пресс, 2012. - С. 275-290;
2. Алексеева Т.А. Химеры страны Оз: «культурный поворот» в теории международных отношений / Т.А. Алексеева // Международные процессы. - 2012. - Т. 10, № 3. - С. 4-19.
3. Ахметова А.Б. Некоторые вопросы гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2009. № 5. - С. 20 - 26.
4. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений: Избран. тр. в 3-х томах . Т.3. - М. : Науч. кн., 2002. — 479 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. — М.: Восток - Запад, 2010. — 464 с.
5. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. — М.: Изд. "Восток-Запад", 2009. — 96 с.
6. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945- 2017. Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 560 с.
7. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Том 1-4. — М.: Изд-во НОФМО, 2004. — 2087 с.
8. Богатуров А.Д. Современная мировая политика: Прикладной анализ. 2-е издание, испр. и доп. — М.: Аспект-Пресс, 2010 — 592 с.
9. Бокова И.Г. Новый гуманизм в XXI веке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189775_rus (дата обращения: 12.04.2019).
10. Бондарев Н.В. Русская Сербия – М. РИСИ – 2016 - 125 с.
11. Бондарев Н.В. Косовский вопрос после выборов 2012г. в Сербии: новые политики, старые проблемы // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2016. - №3(36). С 9 – 25.

12. Бондарев Н.В. Парадоксы косовской “независимости” // Проблемы национальной стратегии. – М.: РИСИ. – 2013. - №3(24). С 110 – 125.
13. Великая А.А. Вызовы гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ // Армия и общество. 2013, - № 2 (34).- С.11-20.
14. Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление XXIвек. 2012 - № 3 (24). - С. 63-73.
15. Великая А. А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. В. Великая ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2014. – 26 с.
16. Великая А.А. Формирование образа России за рубежом как элемент «мягкой силы» // Право и управление XXI век. 2013, - № 3. - С. 87-92.
17. Вертухина М.В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. В. Вертухина ; ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы». – Орел, 2010. – 24 с.
18. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М.: ИМЭМО РАН, 2018. –124 с.
19. Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике Великобритании // Международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 42 - 50.
20. Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 2. // Новая и новейшая история. М., 2017. – № 1. –С. 84-101.
21. Гуськова Е. Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть 1. // Новая и новейшая история. М., 2016. –№ 6. –С. 78-94.

22. Гуськова Е. Ю. Современная Россия и Балканы: Интересы или исторические традиции? // Листая страницы сербской истории. — М.: Инслав, 2014. — С. 339-367.
23. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1461> (дата обращения: 02.03.2019).
24. Егоров А.И., Гудгольд А.М. «Мягкая сила»: немецкий опыт реализации // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 25 – 32.
25. Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры – 2013. – №4. – С. 215 – 225.
26. Зонова Т.В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1859#top (дата обращения: 21.05.2019).
27. Зонова Т.В. Дипломатия будущего. // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334#top (дата обращения: 20.05.2019).
28. Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681 (дата обращения: 22.05.2019).
29. Казаринова Д.Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН. –2012. – С. 104–117.
30. Казаринова Д.Б. Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль. – 2011. – №3. – С. 187–200.

31. Кара-Мурза А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998. – С. 108 – 125.
32. Кисенок С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №1 – С. 114- 125.
33. Ковба Д. М. Проблематика разработки концепта мягкой силы в современной политической науке // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» — Екатеринбург : [УрФУ]. –2015. — С. 1543-1547.
34. Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ. –2017. — С. 2002-2010.
35. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 23.01.2019).
36. Косачёв К.И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. Номер 4. Июль/август 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642> (дата обращения: 23.05.2019).
37. Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука// Вестник международных организаций. — 2014. — Т. 9. № 2. — С. 28–58.
38. Лебедева М.М. Мировая политика. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 365 с.

39. Лексютина, Я. В., Радиков, И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы. // Мировая экономика и международные отношения. – 2012 - №2 – С.19-26.
40. Лисоволик Я. Д., Чирмис Е.С. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016. – М.: НП РСМД, 2016. – 30 с.
41. Максакова М.А. Евразийский экономический союз и Сербия: возможности для сотрудничества // Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л.С.Ревенко. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 110 - 115.
42. Максакова М.А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. — №1. — С. 37 - 45.
43. Манойлович Н. Трансформация внешней политики Сербии на современном этапе (европейское направление). автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Н. Манойлович ; ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». – М., 2017. – 32 с.
44. Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски// Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 167–189.
45. Нарочницкая Н.А. Русский код развития, - М. Книжный мир, 2013. – 352 с.
46. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире – М.: Изд-во Эксмо, 2014. – 544 с.
47. Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Центр глобальных проблем. М.: МГИМО. – Вып. 1 (36). – 2013 г. – 39 с.
48. Пеич И. Сербско-российский отношения в контексте региональной безопасности на балканах (2000 – 2017гг.). дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / И. Пеич ; ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – М., 2018. – 227 с.

49. Пивоваренко А.А. Ситуация на Балканах в отражении военно-стратегических документов Хорватии // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. ИЕ РАН. М., 2015. С. 280–291.
50. Пивоваренко А.А. Предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ. Республиканский аспект // Вестник славянских культур. № 3 (2014). М., 2014. С. 50–68.
51. Пивоваренко А.А. Современная Россия на Балканах «мягкая сила» через инвестиции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-rossiya-na-balkanakh-myagkaya-sila-cherez-inves/> (дата обращения: 05.03.2019).
52. Полякова А.А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. – 2015. – №2. – С. 91-102.
53. Пономарева Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. – 2013. – № 6. – С. 18–26; № 7. – С. 18–21.
54. Пономарева Е.Г. «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. – 2016. – № 3. – С. 9–17.
55. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах: Монография. - М.: МГИМО-Университет, 2010. - 252 с.
56. Пономарева Е.Г. Проект "Косово": мафия, НАТО и большая политика монографий / Сост. А.И. Фурсов. - М.: КМК, 2013. - С. 331-522.
57. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель-Observer. – 2015. – № 11. – С. 59–73.
58. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. "Принцип домино": мировая политика на рубеже веков. - М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2016. - 312 с.
59. Пономарева Е.Г. «Умная сила» как инструмент евразийской интеграции // Панорама Евразии. – 2015. – № 2 (13). – С. 66–69.
60. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М. : Российская газета, 2010. – 254 с.

61. Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки, спорта и молодежной политики между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии на 2009 - 2011 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/2009_kultura.pdf (дата обращения: 25.07.2018).
62. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 272 с.
63. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года. 68/262. Территориальная целостность Украины. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения: 13.01.2019).
64. Решетников Л.П. Вернуться в Россию Третий путь, или тупики безнадежности – Москва. ФИВ, 2017. —320 с.
65. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192.
66. Сенюшкина Т.А., Мохов А.В., Вовк Н.А. Цивилизационная идентичность как фактор политического диалога России и Сербии // Српско Руски односи у прошлости и садашњости, Међународни тематски сборник. – Приштина: Институт за српску културу, 2018. – С. 9 – 21.
67. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ambasadarusije.rs/data/uploads/Soglasheniya/2013_obraz.pdf (дата обращения: 27.08.2018).
68. Сорокин Д.Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. - 2002. - № 6, 124. – 134 с.

69. Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.
70. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи : С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. - Санкт-Петербург : В.И. Губинский, [1910]. - 676 с.
71. Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая силы 2.0» вызовы и возможности для России. – М.:ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.
72. Терзич С. Славянофильство XIX в. в сербской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. — С. 129-142.
73. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.,Айрис-Пресс, 2010. — 640 с.
74. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 4. – С. 85–93.
75. Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения. Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 688 с.
76. Торкунов А.В., Наринский М.М. История международных отношений. Том III: Ялтинско-Потсдамская система. — М.: Аспект Пресс, — 2017. — 552 с.
77. Федотова Н. Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 72–80.
78. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: АСТ, 2007. — 603 с.
79. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: НОФМО, 2008. – 232 с.
80. Шарапо А.В. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 1 – Минск, 2004.

81. Шарапо А.В. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 2 – Минск, 2007.
82. Шарапо А.В. История международных отношений: учеб. пособие: В 4-х ч. Ч. 3 – Минск, 2010.
83. Энгельгардт Г.Н. Местные выборы и политический кризис в Республике Сербской (к.2012-н.2013 гг.) // Проблемы национальной стратегии № 2, 2014. — С. 24 – 34.
84. Энгельгардт Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990 – 2006) автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Г. Н. Энгельгардт ; Институт славяноведения РАН. – М., 2016. – 34 с.
85. Энтина Е. Г. Балканы вчера и завтра: пороха хватит на всех! // Современная Европа. 2015. № 1. С. 37-45.
86. Энтина Е. Г. Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор // Актуальные проблемы Европы. 2018. №1. С. 192-208.
87. Энтина Е. Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан / Науч. ред.: А. А. Пивоваренко, О. Ю. Потемкина. Вып. 333. М. : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2016. – 130 с.

Источники на сербском языке:

88. Благојевић М. Религиозна Европа, Русија и Србија: јуче и данас, Институт за филозофију и друштвену теорију, Филозофија и друштво 3, Београд, 2008. – С. 235 – 257.
89. Гајић А. Између евроатлантизма и евроауијства – положај савремене Србије / А. Гајић // Култура полиса: часопис за неговање демократске и политичке културе. – Нови Сад, 2004. – Год 1. бр.1. – С. 1 –17.
90. Ђукић, С. Руски гас у Европи. Од детнта до Јужног тока / С. Ђукић. – Београд: Службени гласник, 2011. – 184 с.

91. Ђурковић М. Савремена Руска спољна политика и Србја почетком XXI века, Институт за европске студије, Београд, 2012. – 26 с.
92. Janev I. Međunarodni odnosi i spoljna politika: sa primerom jugoslovenskih odnosa sa Ujedinjenim nacijama. – Beograd: Institut za političke studije, 2002. — 324 s.
93. Jovanović M. Dve Rusije o dva dominantna diskursa Rusije u srpskoj javnosti // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – С. 11 – 17.
94. Milinčić L. Vladimir Putin : moja bitka za Kosovo – Beograd : Sofos, 2007. – 209 s.
95. Milošević Z. Privredna saradnja rusa i srba i degradacija svetosavskog kulturnog obrasca // Rusija i Balkan: pitanja saradnje i besbednosti. – Beograd: Institut za političke studije, 2008. – С. 159 – 180.
96. Mitrović Ljubiša R. Geokultura razvoja Balkana, identitet i kultura mira – Niš : SVEN, 2008 – 207 s.
97. Петровић Д. Енергетска политика Русије / Д. Пертовић, А. Јокић. – Београд: Институт за међународну политику и привреду, 2015. – 240 с.
98. Petrović Ž. Odnosi između Srbije i Rusije: tragični bilans // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. – Beograd: Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, 2010. – С. 5 – 10.
99. Петровић Д. Русија на почетку 21 века. Геополитичка анализа. Новицад, Прометеј. Београд. Институт за политичке студије, 2007. – 137с.
100. Prvulović V. Savremeni međunarodni odnosi. – Beograd: Megatrend univerzitet, 2008. — 252 s.
101. Razvojna agencija Srbije. [Електронни ресурс] – Режим доступа: <https://ras.gov.rs> (дата обращения: 04.03.2019).
102. Simić D.R. Svetska politika: međudržavni i međunarodni poredak, svetska politika, globalni odnosi. — Beograd: Fakultet političkih nauka, 2009. — 200 s.

103. Терзић С. «Евроатлантски продор на Исток и српско питање». Србија и НАТО - за и против: Мишљења и расправе. - Београд: Академија за дипломатију и безбедност. – 2010. – С. 42—52.
104. Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис са политичку теорију и друштвена истраживања. [Електронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kao-otpor-k\(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html](http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-kao-otpor-k(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html). (дата обращения: 15.03.2019).
105. Trifković S. Kontinuitet hladnog rata: međunarodni odnosi početkom XXI veka. – Beograd: Geopolitika, 2017. — 142 s.
106. Хорват, А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС. [Електронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.standard.rs/alen-horvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html> (дата обращения: 15.03.2019).

Источники на английском языке:

107. Barber B. R. Jihad vs McWorld / New York, 1995. [Електронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1992/03/jihad-vs-mcworld/303882/> (дата обращения: 13.03.2019).
108. Barnett M. Humanitarianism Transformed. Perspectives on Politics. Vol.3. No.4. 2005. – P. 723-740;
109. Camilleri J. A., Falk J. The End of Sovereignty? The Politics of a Shrinking and Fragmenting World // Foreign Affairs 1992. [Електронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1992-09-01/end-sovereignty-politics-shrinking-and-fragmenting-world> (дата обращения: 13.05.2019).
110. Clark I. «Globalization and post-cold war order» in John Baylis, Steve Smith, Patricia Owens, The Globalization of World Politics – An Introduction to International Relations, Oxford University Press, New York, 2008. - P. 560 – 575.

111. Duffield M. NGO Relief in War Zones: Towards an Analysis of the New Aid Paradigm. – Oxfordshire : Taylor & Francis Group, 1997. – 620 p.
112. Gaddis J.L. The Future of American Foreign Policy, New York, 1994. – P. 16 – 36.
113. Haass R. N. The Reluctant Sheriff – The United States after the Cold War. — New York, 1997 – 148 p.
114. Jordan, Lithuania, Malaysia, New Zealand, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/en/S/2015/508> (дата обращения: 20.03.2019).
115. Kaplan R.D. The Corning Anarchy. —Atlantic, 1994 – February - P. 44 – 77.
116. Kissinger H. World Order. — Penguin Press, 2014. — 433 p.
117. Macrae J., Leader N. Shifting Sands: The Search for «Coherence» Between Political and Humanitarian Responses to Complex Emergencies – London : ODI, 2000. – 84 p.
118. Macrae J. The New Humanitarianisms: A Review of Trends in Global Humanitarian Action – London : ODI, 2002. – 71 p.
119. Macrae J. Uncertain Power: The Changing Role of Official Donors in Humanitarian Action – London : ODI, 2002. – 91 p.
120. Mearsheimer J.J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War / International Security 15 – 1990 – №1 – P. 5- 56.
121. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – NY: Public Affairs, 2004. – 175 p.
122. Singer M., Wildavsky, A. The Real World Order: Zones of Peace/ Zones of Turmoil. —Chatham, 1993.